

другими лицами, генетический материал или услуги по вынашиванию и рождению ребенка которых используется и представляющих собой смешанные полиотраслевые договоры.

Репродуктивные права граждан, связанные в том числе с преодолением бесплодия, включая использования ВРТ, являются предметом межотраслевого регулирования. Эти права обеспечиваются не только нормами семейного, но также и международного, гражданского, административного, трудового законодательства, законодательства в сфере социального обеспечения и даже уголовного.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

*А.И. Сафонов
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

В последние десятилетия отмывание доходов приняло международный характер и превратилось в политический фактор, деструктивно влияющий на авторитет государственной власти ряда стран. Отмывание денег и другого имущества, полученных преступным путем, стало глобальной угрозой экономической безопасности государств, что требует принятия согласованных мер как на национальном, так и на наднациональном уровнях.

В ряде международно-правовых актов предписывается устанавливать в рамках национального законодательства юридическую ответственность за искажение природы финансовых средств, полученных от незаконной деятельности и иное способствование их проникновению в экономику страны.

Большое внимание уделяется обеспечению изъятия конфискации доходов, полученных от преступной деятельности; а также повышению эффективности правовой помощи и сотрудничества правоохранительных органов в процессуальных и внепроцессуальных формах, и взаимодействию финансово-банковских структур для создания препятствий операциям по отмыванию денег.

Мировым сообществом накоплен значительный межгосударственный опыт борьбы с отмыванием доходов и разработана общая международно-правовая концепция противодействия этому явлению, нашедшая свое отражение в таких важнейших международно-правовых документах, как:

Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года (Венская конвенция); Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности 1990 года (Страсбургская конвенция); Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Палермская конвенция); Директива Совета Европы 1991 года №91/308/ЕЕС «О предотвращении использования финансовой системы в целях отмывания денег», 40 и 8 специальных рекомендаций ФАТФ, принятых в 1990 году с последующими изменениями и дополнениями.

Положения вышеперечисленных документов были частично дополнены Конвенцией Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 года, Конвенцией Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 года и другими международно-правовыми документами.

В настоящее время организованная преступность, к сожалению, превратилась в один из серьезных факторов угрозы экономической безопасности Беларуси, России и других государств как на постсоветском пространстве, так и в общепла-

нетарном масштабе.

В конце 80-х годов прошлого века в рамках международного сообщества сложился широкий консенсус по поводу того, что криминализация отмывания денег является важным компонентом стратегии борьбы с преступностью. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года (Венская конвенция) стала первым универсальным международным договором, направленным на развитие сотрудничества в сфере борьбы с «отмыванием денег» и пресечение преступной деятельности, приносящей максимальные доходы.

Венская конвенция предусматривает, что государства-участники обязаны квалифицировать во внутреннем законодательстве в качестве преступления «отмывание» имущественных ценностей, полученных от правонарушений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, а также регламентирует международное сотрудничество, включая выдачу. В положениях Конвенции отражена концепция, согласно которой одним из основных условий эффективной стратегии борьбы против международного оборота наркотиков является необходимость обеспечения правоохранительных органов адекватными средствами для подрыва финансовой основы криминальных групп. Положения этой Конвенции являются отражением этой потребности, хотя собственно термин «отмывание денег» ввиду его относительной новизны и сложности перевода не был использован в тексте. Тем не менее, само понятие сформулировано весьма подробно.

Согласно ст.3 Конвенции под легализацией доходов от преступной деятельности понимаются: конверсия или передача имущества, если известно, что такое имущество получено в результате правонарушения; сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, подлинных прав в отношении имущества, полученного преступным путем; с учетом конституционных положений и основных принципов правовых систем государств приобретение, владение или использование незаконно приобретенного имущества; участие, соучастие или вступление в преступный сговор в целях совершения вышеперечисленных правонарушений и покушение на совершение таких правонарушений, а также пособничество, подстрекательство, содействие или консультирование при их совершении.

После принятия Венской конвенции был отмечен значительный прогресс в процессе консолидации мирового сообщества в противодействии проникновению нелегальных доходов и легальную экономику.

На Восьмом конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в 1990 году в Гаване, было предложено принять рабочее определение «отмывания» незаконных капиталов, разработанное Группой международных финансовых действий (FATF/GAFI): преобразование или передача собственности, если известно, что такая собственность возникла в результате преступления, с целью сокрытия или маскировки незаконного происхождения собственности или оказания помощи любому лицу, которое вовлечено в совершение такого преступления или преступлений, с тем, чтобы избежать правовых последствий его действий; сокрытие или маскировка подлинного характера, источника, местонахождения, расположения, перемещения, прав в отношении собственности или права собственности, если известно, что такая собственность возникла в результате преступления; приобретение, владение или использование собственности, если на момент получения известно, что такая собственность воз-

ника в результате преступления или акта участия в таком преступлении.

Таким образом, международно-правовое сообщество разработало перечень основных деяний, образующих отмывание криминальных доходов. Это послужило отправной точкой для дальнейшей, более детальной, научной разработки данного понятия и реализации его в ряде международных и национальных законодательных актов.

Положения Венской конвенции получили дальнейшее развитие в Конвенции Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности», принятой в Страсбурге 8 ноября 1990 года (Страсбургская конвенция) и ставшей основной правовой базой европейского сотрудничества в противодействии этому виду преступной деятельности.

Обязательство по криминализации отмывания денежных средств и иного имущества, полученных от преступной деятельности, отражены и в Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, принятой в Палермо, Италия, 12-15 декабря 2000 года.

В белорусской научной литературе, проблеме борьбы с легализацией преступных доходов, к сожалению, уделяется мало внимания. Несмотря на обилие публикаций юристов, экономистов, социологов, публицистов по вопросам борьбы с «отмыванием», эта проблема, к сожалению, весьма далека от своего решения.

Таким образом, Республике Беларусь необходимо вырабатывать собственные и более активно имплементировать самые позитивные наработки международного сообщества в области противодействия легализации преступных доходов.

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*Т.В. Сафонова, О.В. Морозова
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

В настоящее время в Республике Беларусь нет закона, комплексно регулирующего правоотношения в сфере защиты персональных данных, однако попытки установить для них особый правовой режим уже предприняты. 10 мая 2009 года вступил в силу Закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» №455-З (далее – Закон), который впервые использовал термин «персональные данные».

Закон устанавливает, хотя и недостаточно определенно, правовой режим персональных данных и относит их к информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено.

Однако законодатель не разъясняет, какая именно информация составляет (может составлять) персональные данные, что является серьезным упущением рассматриваемого Закона.

Если обратиться к международным договорам, то, например, Конвенция Совета Европы «О защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных» определяет персональные данные как информацию, касающуюся конкретного или могущего быть идентифицированным лица.

Директива 95/46/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О защите прав частных лиц применительно к обработке персональных данных и о свободном движении таких данных» понимает под персональными данными любую информацию, связанную с идентифицированным или идентифицируемым физическим лицом.

Закрепленные в международных документах понятия не позволяют в полной